

В. П. Большаков

Особенности гендерных культурных практик

Рассматриваются современные представления об особенностях гендерных культурных практик. Эти особенности обнаруживаются как реализуемые в разных формах проявлений феминного и маскулинного, мужского и женского поведения, начиная с хозяйственных практик и практик освоения пространств. Рассмотрены различия в мере и характере оформления внешности мужчинами и женщинами. Показано, что гендерные культурные различия ярко проявляются в связи с различиями в социальных ролях и этнонациональных условиях жизни. Отмечены современные проблемы гомосексуальных практик, а также противоречиво реализуемых культурных практик эмансипации.

Ключевые слова: культурные практики, гендер, ценностные смыслы, мужское поведение, женское поведение, сексуальные отношения, брак, проституция, эмансипация

Valerii P. Bol'shakov

Especially gender-based cultural practices

The article deals with modern ideas about the peculiarities of gender cultural practices. These features are found as implemented in different forms of manifestations of feminist and masculine, male and female behavior, starting with economic practices and practices of space development. Examined the differences in the extent and nature of the design appearance of men and women. It is shown that gender cultural differences are found in connection with differences in social roles and ethno-social conditions of life. Modern problems of homosexual practices and contradictory cultural practices of emancipation are noted.

Keywords: cultural practices, gender, value meanings, male behavior, female behavior, sexual relations, marriage, prostitution, emancipation

DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-60-64

Специфические проявления феминности и маскулинности в разных культурах вызвали интерес у исследователей достаточно давно. Но до сих пор особенности гендерных культурных практик актуальны для научного рассмотрения при осмыслении проблем эмансипации, проявлений сексизма и ряда других, остающихся весьма острыми.

В культурологии гендер – это понятие, которым обозначается своеобразие мужского и женского в культуре, реализуемое в разных формах проявлений мужественности и женственности, мужского и женского поведения.

Соответственно: гендерные культурные практики – это те, в которых реализуется указанное своеобразие. Причем, оно может быть реализовано не только само по себе, а в любых видах культурных практик, особо реализуемых мужчинами и женщинами.

Так, хозяйственные культурные практики с самого начала становления человеческих сообществ обретают ярко выраженную гендерную окраску. В первобытных племенах женщины по преимуществу собирательницы, а мужчины – охотники. И далее некоторые виды деятельности закрепляются более за женщинами, некоторые – за мужчинами. Ска-

жем, мастерство каменотесов или кузнецов чисто мужское, а с иглой для шитья, а до поры даже с шитьем на швейных машинах, лучше управляются женщины.

В культуре повседневности практики ведения домашнего хозяйства, хозяйственные хлопоты: стирка, готовка пищи, уборка жилых помещений, уход за маленькими детьми тысячами остаются характерными именно для женщин.

При освоении пространств, их окультуривании, выделяются зоны по преимуществу женские и мужские: порой очень выразительно. Так, в домах древних греков существовали мужское пространство – андрон, и женское – гинекий. Не столь выразительно, но и в России, например, в сельских помещениях до XIX в. пространство около печи считалось женским, и мужчины туда без особой нужды не заходили. В домах состоятельных мусульман при развитии многоженства устраивалась закрытая для посторонних мужчин часть дома, так называемый гарем, в которой жили, проводя практически все время, жены хозяина.

В современных домах разделение пространства на мужское и женское сохраняется хотя бы частично. Так, в Советском Союзе

очевидно мужским пространством считался рабочий кабинет (если таковой был), а в еще большей мере – гараж, где мужчины отдыхали от семейной жизни. И, повторимся, в XX и XXI вв., несмотря на упрощение процесса приготовления еды в домашних условиях, значительная часть женщин воспринимает кухню как «свое» пространство.

И городское пространство делится (притом, что это сейчас не абсолютно) на по преимуществу мужские и женские заведения: салоны красоты, фитнесы, с одной стороны, пивные и бары – с другой.

Деление пространств купания, омовения на мужские и женские (по месту или по времени) довольно давнее, а вот выделение специальных отдельных туалетных помещений сравнительно позднее цивилизационное достижение. Даже в цивилизованных странах Запада общественные туалеты долгое время существовали только для мужчин. В Амстердаме до сих пор достаточное количество мужских (в том числе мужских по конструкции) туалетов на улицах. А подобные удобства для женщин не считаются обязательными.

Отношение к мере и характеру демонстрации обнаженности мужского и женского тел и к оформлению мужской и женской внешности изменялось в разных исторических условиях. В первобытных племенах своей внешностью занимались в основном мужчины-воины. Для них характерны были боевая и ритуальная раскраска, ритуальные одежды, шрамирование, татуировки. Они же стремились украсить себя даже в обыденной обстановке, используя ожерелья из зубов и когтей хищников, перья птиц, шнурки из волос их же женщин, цветы и многое другое. Во всех древних цивилизациях, впрочем, постепенно женщины из высших сословий стали особо одеваться, пользоваться разнообразными украшениями, кремами, макияжем, делать все более сложные прически, маникюр и педикюр.

Отношение к обнаружению особенностей мужской и женской телесности менялось вплоть до того, что в Европе был разработан так называемый каркасный тип женского платья, при котором естественные женские формы полностью скрывались, но которые создавали «искусственную женственность». На Востоке в исламских странах женские формы и даже лица женщин должны были вообще скрываться специальной одеждой.

В Европе Нового времени вполне естественным для светских дам стало декольтирование, притом что остальные части тела не полагалось демонстрировать в присутствии мужчин. Даже ручки скрывались

перчатками. XX век в постиндустриальных обществах постепенно освободил проявления женской телесной привлекательности от действия разнообразных табу. В то же время, унисекс начал частично стирать искусственные гендерные отличия мужского и женского обликов.

Вообще телесная женственность порой формировалась специальными практиками, которые с оговорками можно считать культурными. Так в традиционном Китае в аристократической среде был распространен обычай бинтования ног у девочек [1]. Маленькие ножки и, кстати, маленькие ручки с длинными ногтями составляли предметы особого восхищения мужчин. Они воспринимались как особо красивые и свидетельствовали о благородном происхождении и времяпрепровождении их обладательницы. Ножки девочек специально уродовали, доводя до нужного размера, так что женщина, ножки которой стали маленькими, почти не могла ходить без посторонней помощи.

В средневековой Японии девочек учили культурно спать: только на спинке, ручки вдоль тела, для чего длительное время на ночь ручки привязывали к телу, а ножки связывали.

Собственно гендерные культурные практики обнаруживались, конечно, в связи с различиями в социальных ролях, которые выполнялись обоими полами. Причем, доминировавшая веками патриархальность человеческого сообществ выявляла прежде всего своеобразие женских культурных практик. В речи, приписываемой афинскому оратору Демосфену, говорилось: у нас есть куртизанки для развлечения, любовницы, чтобы о нас заботиться, и жены, чтобы рожать законных детей. Как бы то ни было, деторождение – чисто женская практика, и практика в человеческих сообществах – практика культурная. Она ведь включает в себя не только собственно рождение детей, но включения развития новорожденных в культуру повседневности определенного социума. Недаром в самых разных этносах женщина-мать пользовалась особым почтением. Недаром в древнем Риме состоятельные семьи к заботам матерей о детях добавляли заботу кормилиц-гречанок, которые, по их мнению, кормили детишек не только молоком, но и культурой.

Что касается любовниц, то чувства половой любви, своеобразно проявляемые в Древней Греции (где совершенно естественной была лесбийская любовь, а также любовь зрелых мужей к юношам) не были определено

связаны с материнством. И практики любовных отношений, начиная с любовного ухода, в Европе, например, развились только в позднем средневековье. Культурную оформленность отношений любви ввели в обиход европейского рыцарства поэты – трубадуры. Культ Прекрасной Дамы, развившийся в Европе, предполагал и особую гендерную практику, реализуемую мужчинами, – практику рыцарского отношения к женщине (правда, только своего круга, дамы, а не простолюдинки). То же самое проявилось в явлении куртуазности в отношениях между полами. Когда (в европейском Ренессансе) ценностями жизни стали не платонические чувства, а страсти, усилилась откровенность физического влечения одного пола к другому, проявляемая в тщательно разработанном этикете. Позже это стало практикой так называемой эстетики будуара XVIII в., который иногда называют не только галантным веком, но веком женщины. В отношениях полов в это время доминирует культ наслаждения. Был выработан сложный ритуал любовных игр с использованием разного рода вещей (веера, маски), а также ритуала утреннего туалета дамы, когда она флиртовала и одновременно занималась делами: отдавала распоряжения, выслушивала предложения модисток, торговцев и принимала визитеров в постели или даже в ванне. Разумеется, это касалось только дам высшего света. Джентльмены и леди XIX в. в своих отношениях ослабили чувственность куртуазности XVIII в., но выработали и проявляли своеобразную эстетику и этику в общении друг с другом.

Практики особых отношений между представителями разных гендерных групп выразительно демонстрируют также гетеризм в Древней Греции (гетеры, скорее подруги, чем любовницы) и такое чисто японское явление как гейши [2]. Гейшами, например, первоначально были мужчины. Самураи почитали развлекательное общение с женщинами в чем-то нечистым и недостойным доблестных и ученых мужей. Поэтому они предпочитали представителей своего же пола, столь же образованных и могущих поддержать интеллектуальную беседу за чашечкой саке. И только со временем появились гейши-женщины, которые вытеснили гейш-мужчин. Гейши-женщины выступали хозяйками вечеров, развлекая своих гостей-мужчин, ведя беседы, играя на разных музыкальных инструментах, услаждая слух пением. Ни для гетер, ни тем более для гейш оказание услуг сексуального характера не было обязательным и распространенным.

Культурные практики удовлетворения сексуальных потребностей реализовывались и в брачных, и во внебрачных формах. Мера культурности этих практик была различной в разных этнонациональных условиях. В Европе, например, очень долгое время сексуальные отношения в браке, да и вне брака, слабо окультуривались. В то же время в Индии с древнейших времен этому уделяли специальное внимание. Там был создан трактат о чувственной эмоциональной стороне отношений мужчин и женщин Камасутра, дающий специальные практические рекомендации по регулированию, гармонизации этих отношений.

В глубокой древности возникли и культурные практики проституции, переросшие в так называемую секс-индустрию. В древних сообществах проституция, которую иногда именуют храмовой, во многом носила религиозный культовый характер. Хотя под проституцией понимается оказание сексуальных услуг за деньги, половая активность с лицами, не являющимися мужьями и женами, в обмен на деньги или другие ценности.

Некоторые исследователи считают, что переход от беспорядочных половых связей к моногамному браку способствовал появлению проституции, ставшей своеобразной заменой свободы половых отношений [3]. Причем, поначалу проституция была связана с так называемым «гостеприимным гетеризмом» – означавшем право гостя на жену или дочь хозяина или право чужеземца на женщину в храме или священной роще. Последнее, правда, уже предполагало плату женщинам отдававшимся иноземным гостям. В Индии храмовые проститутки назывались баядерами. Особенность древней проституции была еще и в том, что ею зачастую занимались танцовщицы, музыкантши.

Однако проституция постепенно везде теряла культовый характер и становилась разновидностью сексуальной индустрии. При этом занятия проституцией порицались и христианской церковью и осуждались средневековой, да и более поздней моралью. Пародаксально, тем не менее что «в эпоху Ренессанса прямо откровенно заявляли, что проститутки и дом терпимости – необходимая защита брака и семьи» [4, с. 379]. Речь, разумеется шла только о женской проституции.

Организация и легализация проституции в самых разных странах оправдывалась необходимостью для мужчин получать сексуальное удовлетворение и за пределами брачно-семейных отношений. Особенно в портовых городах. А также преодолеть дезертирство

солдат. Легализация проституции в современных государствах не одинакова. Но во всяком случае, поскольку это явление представляется неискоренимым, а к тому же в XX в. сложилось представление о проститутках как о переносчиках опасных болезней, проституцию ставят под социальный (в том числе медицинский) контроль. А кое-где, как скажем в Японии, и вовсе запретили.

С давних времен существует и мужская проституция, социально не организуемые практики, менее распространенные, зато предполагающие не кратковременные отношения. Мужчин в этих случаях называют альфонсами или жигало.

С проституцией в наше время непосредственно связан секс-туризм – поездки с целью осуществления коммерческих сексуальных отношений туриста с жителями определенной местности. Частью секс-индустрии является стриптиз – эротический танец с частичным или полным обнажением. Существуют специальные стрип-бары и ночные клубы. Где-то проведение стриптизных развлечений разрешено, хотя обычно с лицензированием, где-то запрещено и существует «подпольно».

В XX в. развилась отрасль мировой экономики, производство и продажа товаров сексуального характера, вплоть до порнографического. Порнографические изображения создавались и раньше. И пользовались спросом. В Европе с XVI в. «срамными картинками» торговали на ярмарках. В середине XIX в. продажу и пересылку непристойных материалов начали запрещать. Но ни в одном из законов не было точно обозначено, что именно обозначает «непристойный». И в наше время грань между эротикой и тем, что именуют порнографией, довольно зыбка. Хотя создание и распространение порнографической продукции (особенно с использованием фото, кино и видео) стало предметом различного рода запретов. Тем не менее порноиндустрия развивается и приносит колоссальные прибыли. Во всех цивилизованных странах продолжается борьба хотя бы за полный запрет использования детей в производстве порнографической продукции.

Вообще по мере развития цивилизаций все более осознается значение гендерных аспектов культуры детства и взросления. Девочки и мальчики почти с момента рождения выявляют особенности каждые своего пола. Мальчики играют в ножички, в войну, девочки – в куклы, в дочки-матери. Практически во всех древних и не очень древних сообществах мальчики готовятся к ролям воинов, добыт-

чиков, наследников мастерства и дела отцов. Девочки – к ролям материнства, домоводства, «вывески» мужей, украшения бытовой и общественной повседневности.

Характерны в этом смысле воспитательные моменты, начиная с древних инициаций, становления подростков, юношей взрослыми воинами и до раздельного обучения и воспитания мальчиков и девочек, время от времени организуемого в разных сообществах. Разнообразные кадетские корпуса и институты благородных девиц, или просто мужские и женские школы, существовали не так давно в советской России.

Гендерное измерение культуры не исчерпывается оппозицией мужское/женское. Гомосексуальные практики, сексуальные меньшинства геи и лесбиянки существуют опять-таки с глубокой древности. В тоталитарных обществах гомосексуальность не только осуждается, но зачастую подлежит уголовному преследованию. Либерально-демократическая система ценностей отвергает гомофобию как разновидность человеконенавистничества. Впрочем, легализация однополых сексуальных отношений, однополых браков все еще представляет собой проблему, решение которой в разных странах вызывает социальные конфликты.

Проблемы гендерных аспектов жизни и культуры остро проявляют себя в культурных практиках так называемой эмансипации – процесса борьбы женщин за равенство с мужчинами во всех сторонах жизнедеятельности. Положение женщин в европейских и американских, а позже и в азиатских странах, на протяжении XX в. (точнее, с конца XIX в.) менялось в сторону все большего равенства с мужчинами в социальных правах и жизненных возможностях, возможностях самореализации. Уже во время и после Первой мировой войны женщинам пришлось заменять и дополнять мужчин в самых разных видах деятельности, притом, что заботы о доме и детях оставались на их плечах. Женская эмансипация пошла семимильными шагами. Большинство женщин даже в странах так называемого третьего мира не стремилось к роли домохозяйки. Женщины стали более решительными, деловыми и, несколько менее женственными. А мужчины при этом становились менее мужественными (разумеется, в среднем).

Результаты эмансипации в плане отношений мужчин и женщин в разных странах различны, хотя уже нигде не сохранилось явных следов культа Прекрасной Дамы. В книге «Эти странности французы» (написанной француз-

скими авторами и изданной в 1999 г. в Москве) отмечалось, что у француженок по-прежнему такой вид, словно мужчины непременно должны распахивать перед ними двери, подносить им чемоданы и уступать место в транспорте. И они с удовольствием воспринимают комплименты, от которых пришли бы в ярость английские и тем более американские женщины. В Америке современной, отпуская комплимент или пытаясь помочь женщине, можно попасть под уголовное преследование. Ведь таким образом мужчина якобы оскорбляет женщину, проявляя либо сексуальное домогательство, либо давая понять женщине, что она слабое, неравное мужчине существо. А это не так. И женщине незачем пользоваться макияжем и носить какую-то специальную одежду для представления собственной красоты и значительности.

В этом плане процесс эмансипации пошел в тупиковом направлении. Кроме того, этот процесс содействовал тому, что в европейских странах почти исчезли большие семьи, семьи с большим количеством детей, совместным проживанием старших и младших поколений.

В современном мире женщины (еще не достигшие полного равенства) не так зависимы от мужчин. Женщина даже с детьми вполне может прожить без мужа. Мужчины также освободились от зависимости в условиях общепита, технизации быта, наличия разнообразных сервисных услуг. Они также могут обходиться без жен, во всяком случае без законных супругов.

Таким образом, гендерные аспекты культурных практик, гендерные культурные практики развиваются противоречиво. Стремления к свободе личности и к гармонии – в сложных жизненных обстоятельствах далеко не всегда удается нормально сочетать. Тем более, что и «нормальность» не однозначна в разных житейских условиях.

Список литературы

1. Дворкин А. Гиноцид, или Китайское бинтование ног // Антология гендерной теории. Минск: Пропилей, 2000. С. 7–29.
2. Синицын А. Ю. Особенности культуры повседневности традиционной Японии // История культуры повседневности / под ред. В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. Москва: Проспект, 2016. С. 130–152.
3. Блох И. История проституции. Москва: Аст Пресс; Санкт-Петербург: Рид, 1994. 543 с.
4. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов, эпоха Ренессанса. Москва: Республика, 1993. 510 с.

References

1. Dworkin A. Gynocide: Chinese footbinding. *Anthology of gender theory*. Minsk: Propilei, 2000. 7–29 (in Russ.).
2. Sinitsyn A. Yu. Features of everyday culture of traditional Japan. *Bol'shakov V. P. (ed.); Ikonnikova S. N. (ed.) History of everyday culture*. Moscow: Prospekt, 2016. 130–152 (in Russ.).
3. Blokh I. History of prostitution. Moscow: Ast Press; Санкт-Петербург: Rid, 1994. 543 (in Russ.).
4. Fuchs E. Illustrated history of manners, Renaissance. Moscow: Respublika, 1993. 510 (in Russ.).